

Когда на столе оказались фотоаппарат и другие рабочие принадлежности, его кончики пальцев дрожали.

Это было самое лучшее оборудование в мире, о котором он даже не смел мечтать, и теперь оно было в его распоряжении!

Ничего не жалко, Гора Цюаньшань действительно богата и щедра!

Пока он не совсем уверился в себе, он посадил младшую сестру на плечо, схватил фотоаппарат и побежал в горы, погрузившись в работу.

Туристы, заметив маленькую игрушку на его плече, нашли это забавным и начали подражать.

Ношение кукол на плече внезапно стало модным.

Янь Юцзю, уставший после долгого дня, потер виски, готовясь уйти. В последние дни он чувствовал боль по всему телу из-за пробуждения, и силы, бурлящие внутри, обвивались вокруг него.

С изможденным видом он выдохнул мутный воздух.

— Босс, если вам плохо, сходите в больницу...

Янь Юцзю махнул рукой, и, когда помощник покинул кабинет, на его лице появилось выражение легкого терпения. Рука болела, кости скрипели.

Как раз когда он подумал, что рука вот-вот откажет, она изменила форму, превратившись в покрытую чешуей серебряную лапу.

Серебряная... лапа...

Янь Юцзю: «.....» Что это?

Он вернулся домой на несколько часов позже обычного и увидел, что Шэнь Чжу сидит за журнальным столиком, хмурясь и рисуя.

Янь Юцзю сдержал свои силы и улыбнулся:

— Что ты делаешь, Сяо Чжу?

Шэнь Чжу поднял глаза:

— Ммм, пламя.

— О?

Янь Юцзю снял пиджак, расстегнул воротник и обнял его:

— Почему ты рисуешь пламя?

— Логотип Синхо, — ответил Шэнь Чжу, боком взглянув на него и нахмурившись с недоумением.

Шэнь Чжу понюхал:

— Вонь.

Знакомый запах, который заставлял его пламя кипеть, вызывая желание уничтожить...

Запах дракона.

Ночь была сумрачной, звезды мерцали.

На крыше высотного здания на горе Цюаньшань атмосфера была слегка напряженной.

Шэнь Чжу, хмуря свои изящные брови, выплюнул колпачок от ручки и злобно прищурился.

Янь Юцзю: «???»

Янь Юцзю погладил его по голове:

— Почему ты так на меня смотришь?

Подойдя ближе, он почувствовал, как запах старого дракона стал еще сильнее.

Не то чтобы Янь Юцзю был нечистоплотным, он на самом деле пах свежестью, даже с легким ароматом мужских духов.

Даже Таоте с его острым нюхом не смог бы уловить этого запаха.

Просто этот специфический запах старого дракона всегда вызывал у Шэнь Чжу физическое отвращение.

Ему хотелось выплюнуть в него огонь.

Столкнувшись с недобрый взглядом партнера, Янь Юцзю внутренне растерялся, но внешне сохранял спокойствие:

— Если ты будешь так смотреть на меня, я покраснею.

Внутри Янь быстро перебрал воспоминания, но не нашел следов своих проступков.

Он совершенно не понимал, чем обидел жену, бедный генеральный директор.

Оттолкнув лапу, пропитанную агрессивным запахом дракона, Шэнь Чжу с пренебрежением осмотрел главу клана Янь.

Янь Юцзю был еще больше озадачен:

— Сяо Чжу? Я чем-то тебя обидел? Или ты скучал, потому что я не вернулся?

Он ломал голову, пытаясь найти причину, и мог только гадать, стараясь говорить мягко, чтобы не выглядеть слишком пассивным.

Его раздражало, что мужчина выглядел таким невинным, и Шэнь Чжу ущипнул его за щеку, а затем снова, более злобно.

Когда на красивом лице появилось несколько красных следов, Шэнь Чжу начал колебаться.

Современный дракон Янь, окей.

Руки чешутся, жизнь скучна, хочется убить дракона.

Янь потрогал покрасневшую щеку и с улыбкой сказал:

— С тобой что-то случилось?

Он наклонился и чмокнул его:

— Кто тебя обидел, я разберусь, хорошо?

Всего одно движение, и Шэнь Чжу взорвался.

Он почти инстинктивно взмахнул рукой, но в последнюю секунду перед лицом Янь Юцзю отвел ее в сторону, пронесясь мимо его подбородка. Горящий кулак ударил по дивану, раздался громкий хлопок. А сам Шэнь Чжу, словно бросившись в объятия, упал в раскрытые руки Янь Юцзю.

Янь Юцзю обнял его, слегка ошеломленный, но быстро пришел в себя, украдкой взглянув на огромную черную дыру в диване.

Едва избежав удара огненным кулаком, Янь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Стараясь сохранять спокойствие, он с улыбкой произнес:

— Я чем-то обидел Сяо Чжу?

Шэнь Чжу колебался, искренне желая убить дракона.

Но убийство — это преступление, и он не хотел терять все, что у него есть сейчас. К тому же, если подумать, этот мужчина обычно был к нему добр.

Беззащитный и полный доверия взгляд Янь Юцзю не позволял ему нанести удар.

Он пристально смотрел на Янь Юцзю.

Убить дракона.

Система, дрожа, закричала:

— Нет-нет-нет! Хозяин, вы забыли, что это главный герой мира, любимец Небес?

Шэнь Чжу моргнул, настроение его стало менее радостным.

Система, видя его колебания, поспешила добавить:

— Вам не нравится ваша нынешняя жизнь? Убийство — это преступление!

В этом был смысл. Силы, бурлящие в ладонях Шэнь Чжу, постепенно рассеялись.

Янь Юцзю осторожно произнес:

— Сегодня было непредвиденное дело, в следующий раз я обязательно вернусь вовремя.

— Я принес тебе жареного цыпленка, будешь?

Янь поспешно достал доставку.

Не понимая причины, Янь Юцзю решил, что виной всему его задержка, из-за которой жена расстроилась. Это была своего рода сладкая ноша.

Передав цыпленка, он увидел, что выражение лица Сяо Чжу смягчилось, и тайно вздохнул с облегчением, чувствуя себя довольным.

Его маленький дурачок все же дорожит им, верно?

Даже агрессивный Сяо Чжу был милым.

Янь Юцзю подсознательно сдержал свои силы и поцеловал его в лоб.

Шэнь Чжу, уже собравшийся ударить, удивился и остановился. Он пошевелил носом и обнаружил, что запах старого дракона исчез в одно мгновение.

Если бы он не был так знаком с этим запахом, он бы подумал, что это обман чувств.

Янь Юцзю понял, медленно подошел к Сяо Чжу, наклонил голову и снова поцеловал его в губы.

Шэнь Чжу недовольно ущипнул его за щеку:

—

Эх, ты надоел.

— Я целую своего супруга, это законно, — Янь Юцзю, исчезли беспокойство и сомнения, улыбнулся.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд и серьезно открыл коробку.

Едва не материализовавшаяся система задрожала:

— Хозяин, вы больше не будете убивать дракона?

Шэнь Чжу заколебался на несколько секунд и мрачно произнес:

— Ммм.

Янь Юбин — это Янь Юбин. Запах старого дракона промелькнул лишь на секунду, он не был тем, кто убивает невинных.

Он не хотел смерти Янь Юбина.

Система вздохнула с облегчением:

— Хозяин, наша нынешняя жизнь непроста, у вас еще есть такая большая семья на горе Цюаньшань.

Откусив куриное крылышко, Шэнь Чжу надул щеки и невнятно согласился.

Бросив взгляд на Яня, Шэнь, скрипя зубами, подумал.

Нельзя выплюнуть в него огонь.

В эту ночь, когда все уже спали, Янь Юцзю внезапно вскочил с кровати.

Он взглянул на звездное небо за окном и схватился за лоб, который болел так, словно вот-вот взорвется.

Сдавленно вскрикнув, Янь Юцзю, пошатываясь, направился в ванную.

Он посмотрел в зеркало и пристально уставился на два маленьких бугорка на лбу, в глазах его бушевала буря.

Боль была похожа на ту, что бывает при прорезывании зубов мудрости, тупая и непрерывная.

Длинные пальцы потрогали выпуклость на лбу, Янь Юцзю выглядел мрачно. Это было похоже на то, как если бы грыжа выросла на лбу.

Боль пришла быстро, как молния, но исчезала медленно, как разматывание клубка. Прошло два часа, прежде чем она полностью утихла.

Он снова потрогал лоб — он был гладким, как будто ничего и не происходило.

Янь Юцзю, стиснув губы, больше не мог спать.

Шэнь Чжу ничего не знал о страданиях своего сожителя, он спал крепко.

Открыв глаза, он увидел, что уже рассвет.

Ароматный запах просочился через щель в двери и достиг его ноздрей. Он моргнул, открыл дверь и вышел.

На столе стояли блюда и бутылочки, источающие аппетитный аромат. Их было более десятка.

Шэнь Чжу, с влажными глазами, удивленно посмотрел:

— Это...

Янь Юцзю жарил яйца:

— Завтрак.

Ошеломленно кивнув, Шэнь Чжу в полусне направился в ванную.

Янь Юцзю, не обращая внимания на то, что он не умылся, поцеловал его:

— Утренний поцелуй, я уже положил одежду на стойку.

— Хорошо.

Шэнь Чжу поднял глаза и посмотрел на него, слегка нахмурившись.

На лбу мужчины виднелась тень.

— Ммм? Плохо спал?

Шэнь Чжу ткнул его в лицо:

— Под глазами синяки.

Янь Юцзю удивился, чувствуя тепло в сердце, и погладил его по голове:

— Вчера работал с документами.

— Человеческие генеральные директора такие занятые, — Шэнь Чжу с жалостью похлопал его по голове.

Янь Юцзю с улыбкой схватил его за руку:

— Сяо Чжу заботится обо мне? Я так рад, спасибо, Сяо Чжу.

Кончики ушей Шэнь Чжу слегка покраснели, он смущенно отдернул руку:

— Отпусти, я пойду умываться.

— Хорошо.

Янь Юцзю покорно отступил на шаг.

Он повернулся на кухню и налил Шэнь Чжу миску густого супа с яйцом и мясом.

<http://bllate.org/book/16899/1567699>